

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-3-150-160

Л. В. Роббек¹

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия)*

ЕДИНИЧНЫЕ ЛЕКСЕМЫ В ЯЗЫКЕ ОЛОНХО (к методологии словарной интерпретации)

В результате разработки словаря языка якутского героического эпоса олонхо выделены две основные группы единиц лексикографического описания: устойчивые словесные комплексы и единичные лексемы. Статья посвящена рассмотрению функционально-семантических особенностей единичных лексем с точки зрения их лексикографического представления в данном словаре. Анализ, проведённый на материале текста олонхо «Нюр-гун Боотур Стремительный» (вариант К. Г. Оросина, 1947 г.), косвенно выявил проблему семантических отношений единиц языка олонхо, заостряя внимание на необходимости применения текстологического метода при проведении лексикографических работ. Кроме того, сформулированы выводы об основных тенденциях семантической типизации единичных лексем, связанных с процессом их употребления в тексте олонхо.

Ключевые слова: якутский язык, героический эпос олонхо, лингвофольклористика, фольклорная лексикография, словарь языка олонхо, единичная лексема.

L. V. Robbek

*Institute for Humanitarian Research and Problems of Small
Peoples of the North SB RAS (Yakutsk, Russia)*

SINGLE LEXEMES IN THE OLONKHO LANGUAGE (to the methodology of dictionary interpretation)

Compilation of a dictionary of the language of the Yakut heroic epic Olonkho resulted in distinguishing two main groups of units of lexicographic description: stable verbal complexes and single lexemes. The article is devoted to the consideration of the functional-semantic features of single lexemes from the point of view of their lexicographic presentation in the given dictionary. The analysis carried out on the material of the text «Nyurgun Bootur the Swift» (version by K. G. Orosin, 1947) indirectly revealed the problem of semantic relations of units of the Olonkho language, focusing on the need to use textual method when carrying out dictionary work. In addition, conclusions are formulated about the main trends in the semantic typification of single lexemes related to the process of their use in the olonkho text.

Key word: Yakut language, heroic epic of Olonkho, linguistic folkloristics, folk lexicography, dictionary of the Olonkho language, single lexeme

¹ Лия Витальевна Роббек - кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия), robbek@mail.ru.

В фольклорной лексикографии, в частности в русистике, исследователи словарными вокабулами в основном репрезентируют единичные лексемы (далее – ЕЛ) [см. Алёшина, 2004; Бобунова, 1994; Бобунова, 1995; Бобунова, 1998; Бобунова, 1999; Бобунова, 2004; Бобунова, 2023; Никитина, 1988; Хроленко, 1992; Хроленко, 1994 и др.]. Опыт немногочисленных тюркологических исследований демонстрирует аналогичную ситуацию [Тодаева, 1976; Бухарова, 2006]. Относительно разрабатываемого в настоящее время словаря языка якутского героического эпоса олонхо (далее – СЯО), признанного ЮНЕСКО в 2005 году памятником нематериального культурного наследия человечества, нами принято решение представить словарными вокабулами не только ЕЛ, но и устойчивые словесные комплексы (далее – УСК). В их число вошли эпические формулы (далее – ЭФ), формульные конструкции (далее – ФК), конструкции формульного характера (далее – КФХ), фразеологизмы, а также целые эпические периоды (далее – ЭП) (подробно см. [Роббек, 2021]). Такое решение было обусловлено характерными для тюркских языков особенностями языка и стилем якутского эпоса, вытекающими из типологической принадлежности к агглютинативному строю, а в области фонетики – сингармонизма по ряду и огублённости. Как писал академик П. А. Слепцов, рассматривавший вопрос об особенностях языка фольклора в его отношении к современному литературному якутскому языку, «сплошные формульные стихи, основанные на гармонии звуков и ритмическом параллелизме, – в этом олонхосуты и воспринимающая их эпическая среда видят конечный идеал языка олонхо» [Слепцов, 2000, с. 40].

Указанные типичные особенности языка олонхо (далее – ЯО) в немаловажной степени способствуют тому, что «организация эпических текстов в ходе их устного воспроизведения осуществляется на основе специфических текстообразующих моделей. <...> По ходу исполнения былины текстообразующая модель-инвариант воспроизводится обычно несколько раз в различных вариантах, модифицированных в каждом отдельном случае применительно к потребностям развития сюжета» [Артеменко, 2003, с. 64–65]. УСК в героическом эпосе олонхо расцениваются нами как упомянутые выше модели и характеризуются как автономные единицы ЯО. Особенности структуры и функционирования УСК в ЯО мы рассмотрели ранее (см., например, [Роббек, 2021; Роббек, 2022а; Роббек, 2022б; Роббек, 2022в; Роббек, 2023; Роббек, 2024]). ЭФ, ФК, КФХ, фразеологизмы и ЭП были обозначены как фрагментарные звенья, с помощью которых ЯО строится по принципу специфичного моделирования, где «акциональная модель служит матрицей, на основе которой в процессе исполнения былины продуцируются текстообразующие блоки – варианты воплощённой в ней типизированной ситуации» [Артеменко, 2003, с. 65–66]. Под ЕЛ, соответственно, мы понимаем слова, функционально не входящие в структуру эпических УСК, а употребляемые в соединительных отрезках неформульного характера, скрепляющих между собой фрагментарные звенья ЯО (ЭФ, ФК, КФХ, фразеологизмы и ЭП).

Цель настоящей статьи – рассмотреть функционально-семантические особенности ЕЛ в лексикографическом аспекте. СЯО по своему типу является толковым словарём, который содержит в себе единицы лексикографического

описания (УСК и ЕЛ) с объяснением их значений. Этот словарь должен лексикографически представить синтаксически и семантически сложно организованную языковую систему, «основным и наиболее универсальным свойством которой по справедливости считается насыщенность стереотипными, типовыми формульными элементами» [Слепцов, 1990, с. 209]. «Если подойти к «Словарию...» Э. К. Пекарского с точки зрения формульности якутского языка, то можно увидеть, что многие вокабулы (заглавные слова) выступают как бы доминантами, а в самой словарной статье сплошь и рядом входят в состав формульных выражений», – считают исследователи [Там же, с. 212]. Методология толкования УСК в СЯО имеет сходство с методологией толкования идиоматических выражений языка, например, фразеологизмов. Судя по предварительным данным, лексикографирование данной категории в количественном отношении превалирует над лексикографированием ЕЛ. Исходя из того, что «явным преувеличением многие считают вывод о том, что эпический текст целиком состоит из формулообразного материала» [Там же, с. 210], в работе возникает необходимость: 1) в выделении ЕЛ в отдельную от УСК лексикографическую категорию; 2) в рассмотрении вопроса об особенностях их толкования в СЯО. Таким образом, теоретическое разграничение лексикографирования УСК и ЕЛ, на наш взгляд, связано не только с решением рабочих моментов составления СЯО. Это решение затрагивает некоторые аспекты интерпретации таких понятий, как лексикографическая параметризация, введённая О. И. Блиновой [Блинова, 1997], а также «стратегия преодоления дискретности, или, другими словами, принцип моделирования системного плана лексики», рассмотренная в трудах Н. Д. Голева [Голев, 2021, с. 11].

Итак, в результате частичного лексико-семантического анализа текста «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947) в отношении ЕЛ в ЯО принципиально новых, нетипичных для общеупотребительных норм языка значений не выявлено. Однако обнаружен интересный момент – с точки зрения функционально-семантических особенностей ЕЛ в ЯО анализ высветил определённые закономерности, имеющие отношение к вопросам категоризации поэтической грамматики языка фольклора. Рассмотрим отрывок из текста олонхо:

*Быстыахпыт дуу, ойдуохлут дуу?
Арай тэрийэн түһэрдэхпит диш...
Чэйинг!
Тобус субан туруйа курдук уолаттар,
абыс тыһы кыталык курдук кыргызттар!
Бу оҕолору ой курдук онгорун,
тах курдук таһыннарын!*

Не разорваться же и не отломиться нашему сердцу.
Придётся собрать и отпустить своих детей.
Давайте поскорее,
девять парней, подобные рослым журавлям,
восемь девушек, похожие на самок стерхов!
Милых деточек наших
нарядите как зелёную рошицу,
разоденьте их легко и красиво [Нюргун Боотур..., 1947, с. 82–83].

Выражение *быстыахпыт дуу, ойдуохлут дуу* букв. ‘не разорваться же и не отломиться (нашему сердцу)’ является ФРЗ. В «Якутско-русском фразеологическом словаре» А. Г. Нелунова приведено в форме **ойдуом дуу, быстыам дуу** ‘под давлением обстоятельств, вынужденно (*делать, совершать что-л.*)’ [Нелунов, 2002, с. 40]. УСК *тобус субан туруйа курдук уолаттар, абыс тыһы кыталык курдук кыргызтар* букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ и *ой курдук онгорун, тах курдук тангынарарын* букв. ‘нарядите как зелёную рощицу, разоденьте легко и красиво’ являются ЭФ.

ЕЛ в данном отрывке являются слова *арай* ‘разве только’, *тэрий* ‘подготавливать *что-л.* нужное для *кого-л.*, снабжать *кого-л.* всем необходимым для *чего-л.*’, *түһэр* ‘спускать вниз’, *дии* ‘усилительная частица’, *чэйин* ‘давайте’, *бу* ‘этот (эта, эти)’, *оболор* ‘дети’. В анализируемом тексте семантика данных лексем не имеет принципиальных отличий от значений, установленных в общепотребительном литературном языке.

Однако в композиции семантической грамматики отрезка прослеживается детерминированная закономерность, которую схематично можно представить $Frz - L - F - L - F$ (где Frz – фразеологизм, L – ЕЛ, F – ЭФ).

В процессе устно-поэтической версификации, а также художественно-поэтического словотворчества в целом в составе УСК образуется лексико-семантическая диффузность, механизм формирования которой сложный, протекающий также на грамматико-синтаксическом уровне. В итоге возникает фольклорная коннотация иного качества, что позволяет нам рассматривать ЭФ, ФК, КФХ, фразеологизмы и ЭП как самостоятельные целостные единицы ЯО. В тексте олонхо функционирует достаточно большое количество таких единиц: *диринг дойду дьылбиттэрэ, түгэх дойду түөкүттэрэ, аллараа дойду албын-нара* букв. ‘волшебники глубокой страны, злодеи донной обители, обманщики нижнего мира’ [Нюргун Боотур..., 1947, с. 66; 80; 140; 176; 224] в значении ‘представители злых сил, богатыри абаасы’, *айыы аймаҕа, күн улууһа* букв. ‘племя айыы, народ улусов солнца’ [Там же, с. 68; 70; 74; 98; 134; 138; 138; 140; 142; 142; 154; 170; 190; 216; 224; 256; 274; 276; 292; 296; 298; 312; 320] в значении ‘представители человечества, люди Среднего мира’, *татаар тыллаах таба эпэтин, уоттаах харахтаах утары көрбөтүн* букв. ‘татарским словом да не околдуют (его), злобным взглядом да не сглазят (его)’ [Там же, с. 74; 74; 94; 98; 224] в значении благопожелания-алгыса, *охтоохтон охтубатын, саалаахтан самныбатын, илиилээхтэн ингэстибэтин* букв. ‘пусть не падает от пускающего стрелу, не погибает от вооружённого луком, не пошатнётся от (сильной) руки’ [Там же, с. 74; 92; 158; 224] в значении благопожелания-алгыса, *тобус субан туруйа курдук уолаттар, абыс тыһы кыталык курдук кыргызтар* букв. ‘девять юношей, словно вольные журавли, восемь девушек, как самки стерха’ [Там же, с. 82; 166; 202; 206] в значении ‘молодые люди-прислужники’ и др.

В ЕЛ семантико-грамматической диффузии фольклорного плана нет. В приведённом примере слова *арай* ‘разве только’, *тэрий* ‘подготавливать *что-л.* нужное для *кого-л.*, снабжать *кого-л.* всем необходимым для *чего-л.*’,

түһэр ‘спускать вниз’, *дии* ‘усилительная частица’, *чэйинг* ‘давайте’, *бу* ‘этот (эта, эти)’, *оболор* ‘дети’ выполняют соединительную функцию, объединяя значения УСК *быстыахпыт дуу, ойдуохпут дуу* букв. ‘не разорваться же и не отломиться (нашему сердцу)’, *тобус субан туруйа курдук уолаттар, абыс тыһы кыталык курдук кыргыттар* букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ и *ой курдук онгорун, тах курдук тангынарарыг* букв. ‘нарядите, как зелёную рощицу, разоденьте легко и красиво’ в общее смысловое содержание, тем самым создавая структурную, лексико-синтаксическую скрепу эпического отрезка.

Таким образом, категорию ЕЛ в олонхо можно расценивать как специфичный маркер, раскрывающий модульную структуру ЯО. Процесс маркировки осуществляется путём определения в функционально-семантическом поле эпического языка состава фрагментарных звеньев – ЭФ, ФК, КФХ, фразеологизмов и ЭП. При проведении исследований в указанном аспекте приблизительно очерчиваются принципы эпических законов и правил, генерирующих условия для восприятия ЯО как некоего семиотического знака, своеобразного текстового знаменателя. Полагаем, что проведение специализированных исследований в этом направлении могло бы способствовать разработке и созданию поэтической грамматики языка фольклора, в частности тюркоязычных народов.

Тем не менее, ЕЛ в олонхо не только выполняют вспомогательную функцию, но и представляют самостоятельный исследовательский интерес. В категории ЕЛ нами практически не выявлено символического, образного, метафорического, мифологического, культурного и др. значений, которые в тексте олонхо характерны практически для всех эпических УСК. Встречаются лишь единичные случаи такого словоупотребления: *бу кэннэ кыһынны-сайынны дьүһүнэ суох* букв. ‘иного у него нет вида, не меняется он ни зимой, ни летом’ [Там же, с. 348] – словосочетание *кыһынны-сайынны дьүһүн* букв. ‘зимняя-летняя внешность’ в данном случае имеет образный характер, старшая сестра главного героя эпоса Нюргун Боотура обращается к богатырше Кыыс Нюргун, сватая её своему брату, и указанным образом описывает его внешность (которая, на её взгляд, не является столь привлекательной).

В основном встречаются слова с особой фольклорной коннотацией, в которых случаях с недостаточно понятной семантикой или не соответствующие узואльным нормам языка: *эмээхсин дьэитигэр сүүрэн тонкучабынан анньан кирдэ* букв. ‘старушка вскачь понеслась домой’ [Там же, с. 88] – слово *тонкучах* в литературном якутском языке имеет значение ‘неровный, скачущий бег; бег неровной рысью (обычно о скоте)’ [Большой толковый словарь якутского языка..., 2013, с. 452]; *мин даҕаны удьуор харылы киһи эһим* букв. ‘и я был человек родовитый и знатный’ [Нюргун Боотур..., 1947, с. 150] – в лексике якутского языка слова *харылы* нет; *мин эппит тылбын истибэтэххинэ, эдьэн айыыг эриэбэ* букв. ‘если ты не послушаешь моих слов, твои эдьэн айыы отвернутся от тебя’ [Там же, с. 170] – в якутском языке есть вспомогательный глагол *эрээ* ‘в сочетании с деепричастием на –ан основного глагола обозначает действие, происходя-

щее временно, до определённого времени (*пока, до поры до времени*)’ [Большой толковый словарь якутского языка..., 2018, с. 362]; *хайа дойду хабарбатыгар харахтаах халлырыта* букв. ‘какой страны бродяга с глазом в горле’ [Нюргун Боотур..., 1947, с. 308] – в лексике якутского языка слова *халлырыт* нет и др.

Кроме того, имеются случаи, когда в специальном рассмотрении нуждаются отдельные слова, входящие в структуру УСК. Например: *үүһэ отут тобус биһин ууһа бары киэрэн өтүөхтээн көрөллөр эбит бу дойдуну* букв. ‘вышние все тридцать девять племён, (сверху) выглядывая, осматривали эту страну’ [Там же, с. 64–45] – в лексике якутского языка слова *өтүөхтээ* нет; *сиикэй түлэһи сырыы* букв. ‘опрометчивые поступки’ [Там же, с. 72–73] – слово *түлэһэ* имеет значение ‘в старину у якутов: поминальное блюдо – мясо, сваренное на ритуальном костре, разведённом на опушке леса’ [Большой толковый словарь якутского языка..., 2014, с. 248]; *мугутуур дойду боолунун тойоно буол* букв. ‘будь главой вольных богатырей могущественной страны’ [Нюргун Боотур..., 1947, с. 74–75] – слова *боолун* в лексике якутского языке нет; *бэдэр гизэ бэртэлээбинэн, буобура гизэ мугутуурунан, саһыл гизэ сабахтаабынан, киис гизэ киргиллээбинэн талан туран тангынардылар* букв. ‘нарядили, сшив одеяния из отборных рысьих мехов, из наилучших бобровых шкур, из красивых красных лисиц, из чёрных соболей с ворсом’ [Там же, с. 88–91] – в лексике якутского языка слова *бэртэ* нет; *уттаах хараххынан утары көрөр буолаайабын, татаар тылгынан дьабырыйар буолаайабын* букв. ‘не метай своих огненных взглядов, не кричи (на неё) гневными словами’ [Там же, с. 98–99] – слово *татаар* является заимствованием (от тюрк. самоназвания *татар*), однако не совсем понятно, в силу каких причин данное слово в олонхо употребляется в значении ‘гневный, недоброжелательный, злой’ и др.

Таким образом, вплетаясь в общую фактуру ЯО, в его художественно-поэтическую систему, слова, относимые нами к категории ЕЛ, выполняют имманентную функцию. Проведённый анализ показал, что при разработке СЯО разграничение УСК и ЕЛ как сепаратных лексикографических категорий является вполне обоснованным решением. Подобное разделение способствует более чёткому обозначению, маркированию функционально отличающихся друг от друга единиц ЯО. У фольклорного лексикографа, имеющего дело с непростым фактическим материалом, появляется более ясное, конкретное понимание – с какими именно единицами ЯО он работает при составлении словарных статей СЯО, каких методов, какой методологии целесообразно придерживаться при лексикографировании определённого вида единиц описания. В теоретическом плане такой подход может стать подспорьем для развития новых разносторонних направлений при проведении различных лингвофольклористических исследований. Что касается вопроса об особенностях толкования ЕЛ в СЯО, то анализ определил задачу выделения, формулирования элементов лексического значения ЕЛ. В ЯО семантика ЕЛ на фоне УСК, в составе которых устно-поэтическое слово практически во всех случаях имеет «такие свойства, как семиотичность, символичность, ассоциативность, иерархичность, идиоматичность, релейность, широта

и разнообразность функциональных возможностей» [Роббек, 2014, с. 73], может казаться нормативно-литературной. Однако вопрос о нормативности семантики ЕЛ в ЯО необходимо скрупулёзно изучить, поскольку в языке фольклора всегда могут быть выявлены некоторые интересные коннотативные сдвиги. Кроме того, выявлены определённые грамматико-синтаксические структуры, имеющие отношение к вопросам категоризации поэтической грамматики языка фольклора. Эта концепция была уже отмечена в работах якутских исследователей: «В ЯО имеется немало проблем, которые следует решать в лингвистическом плане и лингвистическими методами <...> Это, например, различные грамматические доминанты, необычные морфологические формы и категории поэтической (эпической) грамматики» [Слепцов, 2000, с. 40]. Очевидно, лексикографическое изучение ЯО, в частности постановка вопроса о разграничении ЕЛ и УСК, может способствовать созданию поэтической грамматики языка якутского фольклора.

Подытоживая исследование, хочется подчеркнуть, что «художественное произведение следует рассматривать как семантическое целое, где каждый элемент приобретает смысл только в составе этого целого» [Никитина, 1993, с. 63]. Исходя из этого, в СЯО, опираясь на имеющуюся в настоящий момент лингвофольклористическую теорию, необходимо стараться раскрыть всю информацию о семантике ЕЛ, придерживаясь принципа системности ЯО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алёшина, Л. В.** Особенности семантики незуальных лексических единиц и их отражение в лексикографической практике / Л. В. Алёшина // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – С. 141–146.

2. **Артеменко, Е. Б.** Фольклорная формула в аспекте её функционирования и генезиса / Е. Б. Артеменко // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. II. – Воронеж: ВГПУ, 2003. – С. 63–71.

3. **Блинова, О. И.** Лексикографический метод исследования языка / О. И. Блинова // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕ-СУРС-3–97): тезисы доклада 3-й международной научно-практической конференции. – Томск, 1997. – С. 148–149.

4. **Бобунова, М. А.** Лексикографические заметки о «цветовой» лексике / М.А. Бобунова // Фольклорная лексикография. – Вып. 10: Сборник научных трудов – Курск: Изд-во КГПУ, 1998. – С. 15–21.

5. **Бобунова, М. А.** Об исследовательском потенциале лексикографических комплексов фольклорных текстов / М.А. Бобунова // Вопросы лексикографии. – 2023. – № 28. – С. 44–65.

6. **Бобунова, М. А.** Проблема толкования слова в словаре языка фольклора / М.А. Бобунова // Исследования по лингвофольклористике. – Вып. 1. – Курск, 1994. – С. 20–23.

7. **Бобунова, М. А.** Пробная статья «жёлтый» / М.А. Бобунова, А. Т. Хроленко // Фольклорная лексикография. – Вып. 4: Сборник научных трудов – Курск: Изд-во КГПУ, 1995. – С. 3–5.

8. **Бобунова, М. А.** Трудные случаи толкования лексем в словаре языка быliny / М.А. Бобунова // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания: Сборник научных трудов – Челябинск, 1999. – С. 257–261.

9. **Бобунова, М. А.** Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы / М.А. Бобунова. – Курск: Изд-во КГУ, 2004. – 240 с.

10. **Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта:** в 15 т. Т. X: (Буква Т: т – төһүүдээ) / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2013. – 575 с.

11. **Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта:** в 15 т. Т. XI: (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ) / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2014. – 528 с.

12. **Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта:** в 15 т. Т. XV: (Буква Э) / Под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2018. – 576 с.

13. **Бухарова, Г. Х.** О проекте словаря языка башкирского народного эпоса / Г. Х. Бухарова // Народное слово в науке о языке. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 66–68.

14. **Голев, Н. Д.** Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой / Н. Д. Голев // Вопросы лексикографии. – 2021. – №21. – С. 5–32.

15. **Нелунов, А. Г.** Якутско-русский фразеологический словарь / А. Г. Нелунов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.

16. **Никитина, С. Е.** Словарь языка фольклора: принципы построения и структура / С. Е. Никитина // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. – Москва: Наука, 1988. – С. 288–300.

17. **Никитина, С. Е.** Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – Москва: Наука, 1993. – 189 с.

18. **Нюргун Боотур Стремительный** / Текст К. Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г. У. Эргиса. – Якутск: Якгиз, 1947. – 409 с.

19. **Роббек, Л. В.** Единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо / Л. В. Роббек. // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – 2021. – № 2(22). – С. 69–78.

20. **Роббек, Л. В.** Конструкции формульного характера в словаре языка олонхо / Л. В. Роббек // Современный учёный. – 2022а. – № 4. – С. 85–89.

21. **Роббек, Л. В.** Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо / Л. В. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2014. – 140 с.
22. **Роббек, Л. В.** О подаче фразеологизмов в словаре языка олонхо / Л. В. Роббек // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3. – № 7. – С. 110–117.
23. **Роббек, Л. В.** О формировании вокабул и организации словарной статьи в словаре языка олонхо / Л. В. Роббек // Эпосоведение. – 2024. – № 1(33). – С. 45–56.
24. **Роббек, Л. В.** Перечень единиц лексикографического описания в проекте словаря языка олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина / Л. В. Роббек // Современный учёный. – 2022б. – № 5. – С. 67–72.
25. **Роббек, Л. В.** Формулы и формульные конструкции олонхо как единицы лексикографического описания / Л. В. Роббек // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Серия «Эпосоведение». – 2022в. – № 2. – С. 61–69.
26. **Слепцов, П. А.** Актуальные проблемы изучения языка олонхо / П. А. Слепцов // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира: Тезисы докладов Международной научной конференции, Якутск, 07–08 сентября 2000 года. – Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2000. – С. 40.
27. **Слепцов, П. А.** Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм / П. А. Слепцов. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. – 277 с.
28. **Тодаева, Б. Х.** Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» / Б. Х. Тодаева. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1976. – 529 с.
29. **Хроленко, А. Т.** Семантика фольклорного слова / А. Т. Хроленко. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 140 с.
30. **Хроленко, А. Т.** Структура статьи в словаре языка фольклора / А. Т. Хроленко // Фольклорная лексикография. – Вып. 1: Сб. науч. тр. – Курск: Изд-во КГПУ, 1994. – С. 4–7.

REFERENCES

1. **Aloshina, L. V.** Osobennosti semantiki neuzual'nykh leksicheskikh yedinitz i ikh otrazheniye v leksikograficheskoy praktike / L. V. Aloshina // Problemy dialektnoy leksicologii i lexicografii. – Sankt-Peterburg: Nauka, 2004. – S. 141–146.
2. **Artemenko, Ye. B.** Fol'klornaya formula v aspekte yeyo funktsionirovaniya i genezisa / Ye. B. Artemenko // Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy: Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – CH. II. – Voronezh: VGPU, 2003. – S. 63–71.
3. **Bobunova, M. A.** Fol'klornaya leksikografiya: stanovleniye, teoreticheskiye i prakticheskiye rezul'taty, perspektivy / M. A. Bobunova. – Kursk: Izd-vo KGU, 2004. – 240 s.

4. **Blinova, O. I.** Leksikograficheskiy metod issledovaniya yazyka / O. I. Blinova // Prirodnyye i intellektual'nyye resursy Sibiri (SIBRESURS-3–97): tezisy doklada 3-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Tomsk, 1997. – S. 148–149.

5. **Bobunova, M. A.** Leksikograficheskiye zametki o «tsvetovoy» leksike / M. A. Bobunova // Fol'klornaya leksikografiya. – Vyp. 10: Sbornik nauchnykh trudov – Kursk: Izd-vo KGPU, 1998. – S. 15–21.

6. **Bobunova, M. A.** Ob issledovatel'skom potentsiale leksikograficheskikh kompleksov fol'klornykh tekstov / M. A. Bobunova // Voprosy leksikografii. – 2023. – № 28. – S. 44–65.

7. **Bobunova, M. A.** Problema tolkovaniya slova v slovare yazyka fol'klora / M. A. Bobunova // Issledovaniya po lingvofol'kloristike. – Vyp. 1. – Kursk, 1994. – S. 20–23.

8. **Bobunova, M. A.** Probnaya stat'ya «zholtyy» / M. A. Bobunova, A. T. Khrolenko // Fol'klornaya leksikografiya. – Vyp. 4: Sbornik nauchnykh trudov – Kursk: Izd-vo KGPU, 1995. – S. 3–5.

9. **Bobunova, M. A.** Trudnyye sluchai tolkovaniya leksem v slovare yazyka byliny / M. A. Bobunova // Problemy kommunikatsii i nominatsii v kontseptsii obshchegumanitarnogo znaniya: Sbornik nauchnykh trudov – Chelyabinsk, 1999. – S. 257–261.

10. **Bol'shoy tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyldyta:** v 15 t. T. X: (Bukva T: t – tehuulee) / Pod. red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2013. – 575 s.

11. **Bol'shoy tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyldyta:** v 15 t. T. XI: (Bukva T: tetelleeh – teetennee) / Pod. red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 528 s.

12. **Bol'shoy tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyldyta:** v 15 t. T. XV: (Bukva E) / Pod. red. P. A. Sleptsova. – Novosibirsk: Nauka, 2018. – 576 s.

13. **Bukharova, G. Kh.** O projekte slovarya yazyka bashkirskogo narodnogo eposa / G. Kh. Bukharova // Narodnoye slovo v nauke o yazyke. – Ufa: RIO BashGU, 2006. – S. 66–68.

14. **Golev, N. D.** Leksikografirovaniye kak metod opisaniya leksiki. K teoreticheskomu naslediyu O. I. Blinovoy / N. D. Golev // Voprosy leksikografii. – 2021. – № 21. – S. 5–32.

15. **Khrolenko, A. T.** Semantika fol'klornogo slova / A. T. Khrolenko. – Voronezh: Izd-vo VGU, 1992. – 140 s.

16. **Khrolenko, A. T.** Structura stat'i v slovare yazyka fol'klora / A. T. Khrolenko // Fol'klornaya leksikografiya. – Vyp. 1: Sb. nauch. tr. – Kursk: Izd-vo KGPU, 1994. – S. 4–7.

17. **Nelunov, A. G.** Yakutsko-russkiy frazeologicheskiy slovar' / A. G. Nelunov. – Novosibirsk: Izd-vo SO RA N. Filial «Geo», 2002. – T. 2. – 420 s.
18. **Nikitina, S. Ye.** Slovar' yazyka fol'klora: printsipy postroyeniya i struktura / S.Ye. Nikitina // Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov. – Moskva: Nauka, 1988. – S. 288–300.
19. **Nikitina, S. E.** Ustnaya narodnaya kul'tura i yazykovoye soznaniye / S. Ye. Nikitina. – Moskva: Nauka, 1993. – 189 s.
20. **Nyurgun Bootur Stremitel'nyy** / Tekst K. G. Orosina; red. teksta, per. i komment. G. U. Ergisa. – Yakutsk: Yakgiz, 1947. – 409 s.
21. **Robbek, L. V.** Formuly i formul'nyye konstruksii olonkho kak yedinitisy leksikograficheskogo opisaniya / L. V. Robbek // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. Seriya «Eposovedeniye». – 2022v. – № 2. – S. 61–69.
22. **Robbek, L. V.** Yedinitisy leksikograficheskogo opisaniya v slovare yazyka olonkho / L. V. Robbek // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya «Eposovedeniye». – 2021. – № 2(22). – S. 69–78.
23. **Robbek, L. V.** Konstruksii formul'nogo kharaktera v slovare yazyka olonkho / L. V. Robbek // Sovremennyy uchonyy. – 2022a. – № 4. – S. 85–89.
24. **Robbek, L. V.** Leksiko-semanticheskiye osobennosti yazyka yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho / L. V. Robbek. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 140 s.
25. **Robbek, L. V.** O podache frazeologizmov v slovare yazyka olonkho / L. V. Robbek // Vestnik filologicheskikh nauk. – 2023. – T. 3. – № 7. – S. 110–117.
26. **Robbek, L. V.** O formirovanii vokabul i organizatsii slovarnoy stat'i v slovare yazyka olonkho / L. V. Robbek // Eposovedeniye. – 2024. – № 1(33). – S. 45–56.
27. **Robbek, L. V.** Perechen' yedinitis leksikograficheskogo opisaniya v projekte slovarya yazyka olonkho «Nyurgun Bootur Stremitel'nyy» K. G. Orosina / L. V. Robbek // Sovremennyy uchonyy. – 2022b. – № 5. – S. 67–72.
28. **Sleptsov, P. A.** Aktual'nyye problemy izucheniya yazyka olonkho / P. A. Sleptsov // Olonkho v kontekste epicheskogo naslediya narodov mira: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Yakutsk, 07–08 sentyabrya 2000 goda. – Yakutsk: Institut gumanitarnykh issledovaniy i probem malochislennykh narodov Severa, Sibirskogo otdeleniya RAN, 2000. – S. 40.
29. **Sleptsov, P. A.** Yakutskiy literaturnyy yazyk: Formirovaniye i razvitiye obschenatsional'nykh norm / P. A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye, 1990. – 277 s.
30. **Todayeva, B. Kh.** Opyt lingvisticheskogo issledovaniya eposa «Dzhangar» / B. Kh. Todayeva. – Elista: Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1976. – 529 s.